

«Старый Фил, порежь себе палец, мне нужно, чтобы ты намазал немного своей крови на эту бутылку». Сказал Лист тоном, не оставлявшим выбора. Филип был уже мертв, и неизвестно, сколько коренных жителей острова Додо осталось; старый кожевник перед ним был одним из них.

Что касается того, принадлежал ли другой к родословной «Солнечного потомства», он не знал.

Он мог только попробовать.

Хотя старый кожевник не понимал, что происходит, но он должен был следовать указаниям сэра лорда. Используя иглу, он уколол палец, выдавил немного крови, а затем размазал ее по золотой бутылке.

Лист уже использовал Волшебные Глаза и устремил взгляд на металлическое сообщение в бутылке.

Когда кровь попала в металлическую бутылку, ее спиралевидные знаки внезапно расширились. Слабая магическая сила хлынула из бутылки и распространилась по вырезанным на ней декоративным узорам, быстро очерчивая солнце, большое дерево, лук и стрелы, струнный инструмент, медведя и орла.

Из бутылки вылез человек, поднял лук и стрелы и выстрелил в солнце.

Из бутылки вылезла фигура женщины, подняла струнный инструмент и осторожно сыграла на нем под большим деревом.

Орел приземлился мужчине на плечо, медведь прижался к женщине. Волшебная сила, заключенная в очертаниях рисунков, заставила их ожить.

Вскоре, с торчащей из него стрелой, солнце опустилось и уступило место колодцу. Затем из колодца хлынул фонтан и потек к горлышку бутылки.

Раздался хриплый звук.

Узоры, образованные магической силой, рассеялись, не оставив видимых следов магической силы на металлической бутылке. Горлышко бутылки, не имевшее трещин, неожиданно приоткрылось. Лист осторожно потянул, и крышка от бутылки снялась. Он потряс металлическую бутылку, и из нее выпал небольшой свиток.

Когда Лист развернул его, это оказался очень тонкий и легкий лист бумаги.

На листе бумаги была серия маленьких рисунков людей. Нет, если быть точным, это были

символы «Солнечного писаний». Листу понравились эти маленькие рисунки людей, но он не понимал, что они означают.

Хотя он стремился разгадать эту тайну, даже на поверхности, он выглядел невозмутимым. Он свернул лист бумаги и посмотрел на старого кожевника: «Старый Фил, вы родственник Филиппа?»

"Наверное, сэра Лорд, но не уверен. По словам Филиппа, все мы были изгнанными грешниками».

На самом деле они должны быть родственниками.

Глядя на сутулую фигуру старого кожевника, а также на его старое лицо, Лист почувствовал, что хотя он и выполнил последнюю дымную миссию на своих условиях, но он должен дать старому кожевнику сына. Было ли это из-за моральных соображений или из-за помощи миссии, казалось, что он должен ему помочь.

«Старый Фил, что ты думаешь о Джесси?»

«Джесси - очень хороший ребенок. Он всегда приходит мне на помощь, например, набирать воду, подметать пол ... Благодаря ему кожевенная мастерская чувствует себя намного лучше».

«Джесси - сирота, ты ведь знаешь?»

"Я знаю."

«Вы когда-нибудь задумывались о заключении соглашения между отцом и сыном между вами?»

«Что, это...» Старый кожевник явно немного встревожился. «Джесси - слуга замка, а я - всего лишь старый кожевник. У него там условия лучше. Я не хочу его затащить. Сэр Лорд, Джесси - разумный ребенок, он любит работать в замке и трудолюбив. Я скажу ему, чтобы он больше не навещал меня, чтобы не мешать его работе».

Другой подумал, что его отношения с Джесси беспокоили сэра лорда.

"Ты не понял. Моим намерением было не упрекнуть Джесси, а было просто предложением». Лист внезапно почувствовал, что сам поступать так несколько не согласен с его аристократическим статусом - лорд не должен заботиться о мелочах простолюдинов.

Он встал, чтобы выйти из кожевенной мастерской и сказал: «Решайте сами. Я позволю мистеру Картеру председательствовать на нем».

Если вы не можете добиться успеха, просто сделайте предложение.

Вернувшись в замок, он рассказал об этом Картеру, а затем прямо выбросил этот пустяк из головы и бросился переводить сообщение в записке от бутылки.

В отличие от [Дневника Филипа Солнечного потомства], ему приходилось выяснять значение маленьких рисунков людей один за другим.

Вскоре записка была переведена.

«Башня была разрушена, город на дереве загорелся, ХХ разрушен, и Дети Солнца поднялись в небо вместе с пламенем. Дети, гуляющие на улице, вы свободны ».

«ХХ» - это набор солнечных писаний, для которых в дневнике не было соответствующего перевода. Более того, их стиль был более абстрактным. Хотя Лист не мог разобрать их значения, но он мог приблизительно догадаться, что они должны обозначать страну Детей Солнца, государство или континент.

Другими словами, сообщение в бутылке принесло плохие новости.

«Аристократы какого города назовут себя Детями Солнца?» Лист прочитал много рыцарских романов, по крайней мере, более ста, но ни в одном из них не упоминалось ничего, связанного с Детями Солнца.

Поглаживая лист бумаги в руках, он внезапно подумал, что это государство, вероятно, не было государством на континенте: «Бумага на континенте - это пергамент, сделанная из кожи, которую трудно сохранить и на нем неудобно писать. Но бумажка у меня в руке вроде не кожаная. Она очень легкая и тонкая. В настоящее время технологии производства такой бумаги на континенте еще не появились ».

Кроме того, помимо континента, Великое княжество Сапфировое было первым государством, основанным на море.

После этого хода мыслей в голову пришла возможность: «Может ли быть, что Дети Солнца не с континента, а с другой стороны Моря Лазурных волн?»

Восточное побережье Цветочного города обращено к морю Лазурных волн, а море Лазурных волн - к легендарному морю Дьявола, по которому никто не может плыть.

Легенда не была достоверной.

Если бы этот мир был также планетой, то, взяв за основу Землю, так называемое Море Дьявола могло бы быть просто большим морем, океаном. Континент может быть по ту сторону океана.

Континенты были разделены непересекаемыми океанами. Следовательно, на другой стороне действительно может быть континент, и на нем могут жить люди.

«Что ж, информации слишком мало, чтобы судить. Но пока я могу просто предположить, что на другой стороне есть континент и есть люди, известные как Дети Солнца ». Лист подумал: «Что касается меня, я в настоящее время не могу разгадать эту тайну».

Он поместил металлическое послание в бутылку внутри драгоценного камня. Однако он не закрывал его крышкой от бутылки, чтобы избежать сложности от необходимости открывать его снова.

Легкий тонкий лист бумаги, а также [Дневник Филиппа Солнечного потомства] также были помещены внутрь драгоценного камня.

«Теперь я должен переключить свое внимание на червя-духа шипов!»

Восьмилетний шиповый червь-дух не хотел умирать от старости в одиночестве, он хотел бороться и бросить вызов своей судьбе. Лист чувствовал, что червь-дух несколько отличался от других червей-духов.

Он пошел в дом для червя-духа, о котором заботился Картер, и увидел, как дух червяк шипов крепко спал внутри коробки - черви-духи могли спать двадцать четыре часа в сутки.

Обладая нечеткой духовной связью, Лист всегда чувствовал своих червей-духов.

«Малыш, я чувствую, как твое тело слабеет, но я также чувствую, что ты жаждешь эволюции. Хотя я знаю, что шансы на твою эволюцию невелики, но я все же готов сделать все возможное, чтобы помочь тебе. И это не ради шипов магического ингредиента, и не ради завершения дымной миссии». - вслух подумал Лист, нежно поглаживая пепельно-серого шипового духа червя.

Червь-дух, казалось, почувствовал прибытие Листа. Он открыл свои маленькие глазки размером с кунжутное семя и повернул голову, чтобы посмотреть на Листа.

Среди семи червей-духов этот был самым уродливым, его цвет был более тусклым, его тело было более злым, а его кожа более жесткой. Как правило, черви-духи, рожденные из кустов, деревьев и других древесных растений, выглядели грубее, чем черви-духи, рожденные из травянистых растений.

Хотя черные глаза червя-духа были непостижимыми, но Лист чувствовал, что червь-дух был

близок и послушен ему.

«Я уже сказал Горту, чтобы поселения ничего не садило. Пока твой стебель червя может поглощать питательные вещества, он будет снабжаться компостом ».

<http://tl.rulate.ru/book/16708/1130569>